

В прошлой жизни, после того как они с Пэ Соком подтвердили отношения, они часто проводили время в квартире неподалеку от университета и даже жили вместе какое-то время. Пэ Сок остановился перед дверью и постучал. На мгновение ему показалось, будто он вернулся в то беззаботное время до апокалипсиса, когда будущее было неизвестным. На его губах играла улыбка, но глаза оставались холодными и бездонными. Он услышал торопливые шаги за дверью и глухой звук падающего предмета. Глаз в дверном глазке оглядел гостя, после чего дверь нетерпеливо распахнулась.

Чу Хань Сун, должно быть, только что вышел из душа: его короткие волосы были влажными, обнаженный торс с рельефными мышцами был распарен докрасна, капельки воды стекали с выступающих холмов, окрашивая пояс брюк в более темный цвет. В глазах мужчины вспыхнула радость, но в то же время в них читались страх и робость. Это выражение лица заставило Пэ Сока кое-что понять. Он усмехнулся:

— Что застыл? Не хочешь впускать?

Могучее тело, словно гора, преграждало проход. Чу Хань Сун лишь сейчас заметил, как неловко повел себя. Он сглотнул и, опустив голову, посторонился, освобождая проход. Пэ Сок вошел в прихожую и привычно потянулся за тапочками. Он хотел было что-то сказать, но Чу Хань Сун прижал его к стене, словно хищник, глядя на него голодным, всепоглощающим взглядом. Зрачки мужчины были расширены.

— Что случилось? — усмехнулся Пэ Сок. — Сильно соскучился?

Брошенные вскользь слова задели Чу Хань Суна за живое. Он не хотел показывать Пэ Соку свой страх, поэтому просто прижался к нему всем телом. Юноша был чуть ниже его, и его хрупкое тело полностью скрылось в объятиях мужчины. Чу Хань Сун пробормотал:

— ...Я давно тебя не видел.

Если быть точным, то три года, шесть месяцев, восемь дней и пять часов. С того самого момента, как в прошлой жизни Пэ Сок попал в толпу зомби. Душа, которую он любил, исчезла, оставив после себя лишь пустую оболочку. Но тогда он сошел с ума. Он бесчисленное количество раз стоял перед ревущими зомби, пытаясь воскресить в памяти образ живого Пэ Сока. Он словно жил в мире грез, где люди, зомби, мораль и закон — все было лишь иллюзией, фальшивкой.

Лишь то время, когда Пэ Сок был жив, было настоящим. И теперь он наконец-то вернул себе свою жизнь.

— Почему ты вчера решил мне позвонить? Разве ты не говорил, что очень занят? — Пэ Сок не стал отстраняться от Чу Хань Суна, наслаждаясь спокойствием, которого был лишен в мире после апокалипсиса. Тепло человеческого тела завораживало его. Юноша поднял руку и коснулся кончиками пальцев горячей кожи мужчины, слегка поглаживая ее. Чу Хань Сун прижал Пэ Сока еще крепче. Он вспомнил, как до апокалипсиса из-за практики и

предстоящего выпуска был загружен работой и совсем не находил времени на свидания. Каждый день он приходил домой и валялся с ног от усталости, лишь изредка сообщая юноше, что жив. Пэ Сок же никогда не был инициативным, поэтому их отношения держались в основном на Чу Хань Суне. Но тогда мужчина слишком хотел вырваться из-под гнета семьи и своими руками построить будущее вместе с Пэ Соком... И поэтому он его потерял.

Они с Пэ Соком пошли совершенно разными путями.

В глазах мужчины таились безумие и одержимость. В этот раз он не повторит своих ошибок. Даже если придется приковать Пэ Сока к себе цепями, он никогда его больше не отпустит.

— Я соскучился, — глухо проговорил Чу Хань Сун.

Пэ Сок опешил. Он погладил Чу Хань Суна по голове и заставил его поднять голову. Глаза мужчины покраснели, слезы скопились на ресницах, скрывая хрупкость и беспомощность. В этот момент суровый и сильный мужчина напоминал раненого зверя, подставляющего брюхо в надежде на ласку.

Юноша мягко спросил:

— Что-то случилось?

Что-то было не так.

[Что случилось после моей смерти?] — Пэ Сок не поверил сдержанному ответу системы. Чу Хань Сун вел себя очень странно, он практически не мог скрыть свою ненормальность.

Система: [Он забрал твое тело].

Пэ Сок приподнял бровь:

[Но я же тогда уже должен был стать зомби].

Система: [Верно. Чтобы ты не голодал, он приводил к тебе людей, чтобы ты мог пить свежую кровь. Это дало свои плоды: ты вроде как успокоился. Но тебя обнаружили ученые и убили во время эксперимента], — продолжила система.

[И он уничтожил мир? — тихо рассмеялся Пэ Сок. — Звучит романтично].

Система опешила: [Хозяин, не забывайте о своей задаче. Не идите у него на поводу!]

Пэ Сок проигнорировал систему. Он большим пальцем стер влагу с уголка глаз Чу Хань Суна, коснулся его языка и сказал:

— Соленые.

Тело Чу Хань Суна мгновенно отреагировало на это. Дыхание мужчины участилось. Пэ Сок прекрасно чувствовал все изменения, происходящие с ним из-за тесного контакта. Он склонил голову набок:

— Брат Чу, ты хочешь, чтобы я этим занялся?

— Нет, — поспешно возразил Чу Хань Сун. Он не хотел показаться Пэ Соку озабоченным. Но мужчина не мог объяснить, почему каждый раз, когда он видел Пэ Сока, им овладевало желание. Даже тогда, в прошлой жизни, когда Пэ Сок стал зомби, он бесчисленное количество раз ложился рядом с ним и удовлетворял себя. Стоило ему почувствовать запах Пэ Сока, как он терял голову.

Сейчас он обнимал Пэ Сока, но от него не пахло кровью и гнилью. Лишь легкий аромат, сводивший его с ума. Чу Хань Сун закрыл глаза и прижался губами к желанным губам, грубо проникая языком в рот и оглаживая каждый миллиметр, жадно глотая сладкую слюну, чувствуя вкус жизни. Поцелуй был таким глубоким, словно он хотел проглотить юношу. Пэ Сок недовольно нахмурился, отстранил Чу Хань Суна и стер тыльной стороной ладони следы поцелуя со своих покрасневших губ.

Мужчина тяжело дышал, его грудь вздымалась. Он потерял контроль.

— Прости, Сяо Шо, — пробормотал Чу Хань Сун, глядя, как недовольный юноша проходит в гостиную и садится на диван, скрестив руки на груди и холодно глядя на него в ожидании объяснений. Мужчина неловко опустился на колени перед Пэ Соком, склонив голову к его ногам. Он был таким большим и сильным, но сейчас выглядел на удивление кротким.

— Я слишком соскучился, — сказал Чу Хань Сун. У него во рту скопилось так много слюны, что ему приходилось постоянно сглатывать, чтобы хоть немного унять охватившее его желание.

Пэ Сок холодно произнес:

— Ты выглядишь так, будто хочешь меня съесть.

Чу Хань Сун застыл. В прошлой жизни первые признаки катастрофы появились именно в это время. У некоторых людей начались симптомы, похожие на грипп: высокая температура, ломота в теле. Их зубы становились острыми, они начинали предпочитать сырое мясо, а через шесть дней окончательно превращались в зомби. Сначала люди думали, что это всего лишь локальная инфекция. Никто и представить не мог, что в это будет втянут весь мир.

Чу Хань Суна охватил страх. Неужели из-за его перерождения возник эффект бабочки? Неужели он тоже превратится в зомби, жаждущего человеческой плоти? Неужели он потеряет рассудок и причинит боль Пэ Соку? Нет! Он переродился ради Пэ Сока, этого любимого им человека... Он не мог допустить, чтобы причинить ему вред. Лучше уж умереть!

— Всё в порядке? — нахмурился Пэ Сок, заметив странное поведение Чу Хань Суна. Он приподнял его лицо, увидел решительное, почти свирепое выражение, словно мужчина видел кошмар, и отвесил ему пощёчину.

Резкая боль привела Чу Хань Суна в чувство. Левая щека горела, но, придя в себя, он схватил правую руку Пэ Сока и с нежностью подул на неё.

— Сяо Сок, тебе больно? — спросил он.

Пэ Сок усмехнулся:

— Брат Чу, ты сейчас ведёшь себя как пёс.

Чу Хань Сун опустил глаза:

— Да, я твоя собака. — Он не прекращал своих действий, осмелев до такой степени, что поцеловал ладонь юноши. От влажного, щекочущего прикосновения Пэ Сок сжал руку и прошипел:

— Пусти!

— Нет, — пробормотал Чу Хань Сун. — Я тебя больше никогда не отпущу. — Он поднял глаза на Пэ Сока и внезапно растянул губы в улыбке. Затем он склонился и опустился на колени перед юношей. Грубоватая, тёплая ладонь легла на колено Пэ Сока, нежно поглаживая его. Чу Хань Сун наклонился ещё ниже и глубоко вдохнул такой знакомый, сводящий с ума аромат.

Слава богу, Пэ Сок снова рядом с ним.

Реальный, безупречный Пэ Сок.

Чу Хань Сун жаждал его, словно бешеная собака. Диван под их весом жалобно скрипел. Он целовал губы Пэ Сока, капли пота стекали по его виску и падали на лицо юноши. Тот с отвращением смахнул их, попутно снова оттолкнув красивое, но свирепое лицо Чу Хань Суна. Щёки юноши порозовели от действий мужчины, а в его карих глазах стояла влага, безмолвно искушая Чу Хань Суна. Он сглотнул и хотел было продолжить, но Пэ Сок ударил его ногой в живот. Мышцы мужчины были тверды как сталь, а талия — крепкой и сильной. Юноша пнул его, но сдвинуть с места не смог. Мужчина перехватил его лодыжку и принялся целовать и лизать её.

Пэ Сок слегка распахнул глаза. Другая его нога беспомощно уперлась в живот мужчины, вырвав у того сдавленный стон. Взгляд Чу Хань Суна стал ещё глубже:

— Сяо Сок, тебе не нравится?

Пэ Сок цокнул языком:

— Не целуй!

Чу Хань Сун опешил. Он тут же отпустил ногу юноши и, сдерживая желание, пошёл в ванную почистить зубы. Когда он вернулся, Пэ Сок уже лежал на диване, укрывшись пледом, и играл в игры. Мужчина удовлетворённо улыбнулся, прижался к Пэ Соку и обнял его. Пэ Сок устроился поудобнее, и так они провели весь день.

Вечером, когда Чу Хань Сун готовил ужин, Пэ Сок от нечего делать включил телевизор. В новостях сообщалось о недавней вспышке гриппа и мерах предосторожности. Репортаж шёл из отделения пульмонологии крупной больницы города А. Все пациенты были в масках, выглядели больными и вялыми. Их глаза были тусклыми и безжизненными, они безучастно смотрели на снующих туда-сюда врачей и медсестёр.

— Зачем ты это смотришь? — нахмурился Чу Хань Сун, казалось, уже утративший способность к сочувствию. Он боялся, что Пэ Сок запаникует, ведь юноша пока не знал, что должно произойти.

— Еда готова? — не обратил внимания Пэ Сок. Его взгляд упал на дымящиеся на столе блюда, и глаза загорелись. — Давно я не пробовал твоей стряпни.

Напряжение на лице Чу Хань Суна на мгновение отступило:

— Поживи у меня несколько дней, я буду готовить для тебя каждый день.

Пэ Сок удивился:

— Ты что, уволился?

Чу Хань Сун кивнул:

— Уволился.

Пэ Сок спросил:

— Ты же говорил, что после выпуска пойдёшь работать в ту компанию?

— Я передумал, — ответил Чу Хань Сун, глядя на Пэ Сока. — Я хочу быть только с тобой.

Пэ Сок тихо рассмеялся:

— Будь ты императором, то точно был бы последним глупцом.

Чу Хань Сун горько усмехнулся, а затем снова заговорил, на этот раз серьёзно:

— Сяо Сок, может, ты тоже бросишь учёбу? — На этот раз Пэ Сок не стал спрашивать причин, а просто кивнул.

— Хорошо.

Чу Хань Сун опешил. Он хотел что-то сказать, но Пэ Сок прервал его:

— Я не знаю, что случилось, но я справлюсь со всем вместе с братом Чу, так что не волнуйся.

Чу Хань Сун сжал палочки для еды и молча принялся за еду. Слезы катились по его лицу и падали в миску.

Он был безмерно счастлив, что ему выпал второй шанс.

Должно быть, какое-то божество услышало его молитвы и вернуло ему Пэ Сока. И на этот раз он будет дорожить этим даром.

— Вот же... — пробормотал Пэ Сок с нежностью и упрёком. — Похоже, брат Чу очень страдал.

Одиночество и боль, которые не находили выхода долгими ночами, вырвались наружу перед Пэ Соком. Чу Хань Сун едва держался на ногах. Он пошатнулся, снова упал на колени перед Пэ Соком, обнял его за талию и задрожал:

— Я люблю тебя... люблю тебя...

<http://bllate.org/book/14253/1260262>